

ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ В СФЕРЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Светлана Владимировна Долгова, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», Калининград, Россия;
albertinasd@rambler.ru

Елизавета Антоновна Егорычева, соискатель,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», Калининград, Россия;;
egorycheva.el@mail.ru,

Авторами поднимается проблема определения объекта уголовно-правовой охраны в сфере генетических технологий на основе уголовно-правового моделирования данной категории преступлений. Рассмотрен вопрос о понятийно-категориальном аппарате исследуемых правоотношений. Сформулированы предпосылки для дальнейшего исследования возможностей криминализации общественно опасных деяний в сфере генетических технологий с учетом особенностей характеристики их объекта.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана; объект преступления; генетическое достоинство человека; генетика; генотип.

Введение

Так же как совсем недавно ученые поднялись с уровня элементарной физики на квантовый, где не действуют привычные закономерности, биологические науки за последние 40 лет все активнее начинают исследовать присущие живому (в широком смысле существования) процессы на самых минимальных известных на данный момент уровнях. Выявление основ наследственности начиналось еще с начала XIX века в классической генетике через изучение объектов макромира. Однако получение в тот период знаний все еще можно было характеризовать как не затрагивающие само существо объекта [5]. Активное исследование предполагает вмешательство в естественное существование объекта и изменение последнего на уровне неотъемлемых первоначальных характеристик. Открытие молекулярного направления научного знания о геноме человека выявило эпистемологическую специфику генетических исследований, которую можно сформулировать следующим образом: исследовательская деятельность есть вмешательство.

Еще в 1996 году, до расшифровки генома человека [1, с. 19] и задолго до появления первых генетически модифицированных людей [10], профессор М. И. Ковалев писал о необходимости обращения к созданию системы норм, способных регулировать различные генетические манипуляции с людьми и их эмбрионами, указывая, что «развитие генетической ме-

дицины и геномной инженерии уже в недалеком будущем обещает практическую возможность различных манипуляций с человеком, начиная от лечения генетических болезней и кончая активной евгеникой, что способно как изменить род человеческий в лучшую сторону, так и привести к его вырождению» [1, с. 20 – 22].

Обсуждение

Необходимо отметить, что на данный момент в мире категория рассматриваемых общественно опасных деяний имеет только зачатки развития, в России же – лишь зачатки доктринального осмысления на основе метода уголовно-правового моделирования, поэтому нет однозначного мнения относительно сущности охраняемых отношений.

При этом Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», название которого прямо говорит о регулируемых общественных отношениях, предполагает юридическую ответственность за ряд противоправных деяний, в том числе причинение вреда при осуществлении генно-инженерной деятельности [8]. Однако положения ст. 12 указанного ФЗ являются отсылочными к совокупности всего законодательства России, что обоснованно, но фактически не нашло отражения в этой совокупности посредством специальных норм.

Кроме того, ни указанный федеральный закон, ни Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» не содержат прямого легального определения ключевых понятий при регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений, а именно ген, геном, генетика [7].

Конечно, при совокупном анализе указанных нормативно-правовых актов можно выделить следующее. В рамках ФЗ от 03.12.2008 № 242-ФЗ законодатель использует категорию «генома» и связывает его с кодированной информацией об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты человека. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ применяет понятие «ген», от которого конструирует определения, ссылаясь на его сущность как рекомбинантных рибонуклеиновых и дезоксирибонуклеиновых кислот.

Если же обращаться к доктринальному толкованию, то под геном в естественно-правовых науках понимают наследственный фактор (функционально неделимую единицу генетического материала), определяющий (кодирующий) возможность развития какого-либо признака [6]. Генотип характеризует совокупность генов организма, а геном – это совокупность всех генов в гаплоидном наборе хромосом, который отвечает за видовые характеристики живого организма [6]. Однако в ГОСТ Р 57343–2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения» под геном указана просто совокупность генетического материала организма [3]. Генетику в данной плоскости следует понимать как раздел биологии, занимающийся изучением генов, генетических вариаций и наследственности в организме [6]. Но, как и многие другие направления изучения живых существ в сред их обитания, генетика уже выделилась в самостоятельную науку, представляющую собой биологическую дисциплину.

Конечно, разработка понятийно-категориального аппарата для легального использования в специфичной области высоких технологий представляется невозможной без участия узкопрофильных специалистов по генетике для использования наиболее четко отражающих определений в целях исключения правовой неопределенности (особенно в уголовно-правовой сфере).

То, что пока общественно опасные деяния в сфере генетических технологий напрямую не являются криминальными (что, конечно, исключает возможность именования их преступлениями, но так мы прибегаем в некоторой мере к уголовно-правовому моделированию посредством представления о рассмотрении уже существующей категории уголовного права), не исключает их потенциальной опасности для естественных прав человека и естества живого организма.

В связи с этим актуальным представляется вопрос объекта уголовно-правовой охраны с учетом фактически и теоретически возможного преступного воздействия.

Ученые в действительности используют различные наименования одной и той же категории преступлений, когда рассматривают преступления в сфере генетики. Данная статья также не является исключением, однако здесь и выше используется определение преступления через сферу общественных отношений для формирования относительно общего подхода до установления объекта общественно опасного деяния. В качестве примера отсутствия единого подхода рассмотрим научные исследования коллектива авторов ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», в числе которых И. Я. Козаченко. В 2022 году были опубликованы статья, где рассматривалась пенализация «генетических преступлений», и монография о теоретическом моделировании уже «геномных преступлений» [2, 4]. Кроме того, среди ученых также употребляемы категории: «преступления в сфере генетических технологий», «генно-инженерные преступления», «преступления против генетического достоинства человека» и иные.

На наш взгляд, при формировании общеупотребимого, пусть даже и не официального (например, ятрогенные преступления), названия общей группы преступлений необходимо исходить из ее особенностей. Особенность рассматриваемых преступлений – особый объект.

При этом видится сложным причислить такие общественно опасные деяния непосредственно к преступлениям против жизни и здоровья или против личности в целом. В отечественном законодательстве отсутствует защита нерожденного человека, объектом охраны можно рассматривать лицо только с момента его рождения, то есть живого и родившегося человека. В связи с этим, объектом моделируемой регуляции генетических технологий в рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации рассматривать жизнь и здоровье личности полноценно нельзя [9].

Если же вписывать такую уголовно-правовую охрану в гл. 16 или даже в раздел VII УК РФ, то возникает логическая проблема запрета или ограничения генетического вмешательства в геном эмбриона, который уже обладает предметом защиты, но не обладает признаками защищаемого объекта.

Кроме того, посягательство на жизнь и здоровье личности подразумевает такое посягательство, которое направлено на умаление его естественных прав, воздействие на них в целях изменения в худшую сторону. Но «положительная» евгеника при таком положении исчезает из поля уголовно-правового запрета ввиду своей направленности на улучшение человеческих характеристик, рассматриваемых обществом как ценных и полезных для личности, путем воспроизводства, а не прекращения размножения лиц, имеющих наследственные «дефекты», в том числе наследственные заболевания.

Помимо этого, использование генетических технологий не ограничивается только человеком как объектом их применения – не стоит забывать о селекции. В рамках моделирования возможного вреда, на наш взгляд, стоит обратить внимание на воздействие на ген непосредственно. Если генетическая технология применяется в отношении одного или нескольких генов организма, то данное следует рассматривать как воздействие на весь генотип (в понимании генетиков) или на геном (в юридическом смысле) организма. Приведем здесь аналогию: причинение вреда здоровью осуществляется посредством воздействия на один или совокупность органов человека.

Заключение

Таким образом, наиболее корректным представляется на данный момент рассмотрение объекта геномных преступлений как общественных отношений в сфере охраны генетического благополучия живого организма. Генотип, а соответственно и весь генетический материал, в таком случае видится предметом общественно опасного посягательства. Конечно, составы предполагаемых преступлений (и уже совершаемых общественно-опасных деяний) будут осложнены дополнительными объектами, например, жизнью и здоровьем человека. Но их направленность все же предполагает непосредственное воздействие на генотип живого организма.

Соответственно, для формирования единообразия понятийно-категориального аппарата предлагается использовать наименования рассматриваемой категории преступлений именно через геном как объект преступного посягательства с учетом особенностей сферы охраняемых общественных отношений.

Список литературы

1. **Генетические исследования:** законодательство и уголовная политика / М. А. Болков, И. Я. Козаченко, П. А. Ларионов [и др.]. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2019. 268 с.
2. **Геномные преступления.** Опыт теоретического моделирования = Genomic Crimes. Theoretical modeling experience / М. А. Болков, И. Я. Козаченко, П. А. Ларионов [и др.]; под ред.: И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеева. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2022. 256 с.
3. **ГОСТ Р 57343–2016.** Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения. Введ. 2017-04-01. М.: Стандартинформ, 2018. 12 с. URL: <https://фсэ.рф/wp-content/uploads/gost-dnk.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
4. **Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н.** Пенализация генетических преступлений // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 1(64). С. 178 – 188. doi: 10.18822/byusu202201178-189

5. **Пржиленский В. И., Захарова М. В.** Соматические права в философском и правовом дискурсе: право на смерть и право на бессмертие // В кн. Генетические технологии и право в период становления биоэкономики / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. М.: Проспект, 2020. С. 105 – 110. doi: 10.31085/9785392328802-2020-632
6. **Свидетельство** № 2020621301 о гос. регистрации базы данных. База данных понятий в области биомедицины и геномных исследований и их правового регулирования «Глоссарий. Этико-правовые принципы геномных исследований: пределы вмешательства в права человека» / О. В. Белая, Л. С. Литвинова, А. А. Пестрикова [и др.]. № 2020621180: заявл. 14.07.2020; опублик. 28.07.2020.
7. **О государственной геномной регистрации** в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023). Текст: электрон. URL: <https://base.garant.ru/12163758/> (дата обращения: 01.09.2024).
8. **О государственном регулировании** в области генно-инженерной деятельности: Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Текст: электрон. URL: <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 01.09.2024).
9. **Уголовный кодекс Российской Федерации** от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 25. Ст. 2954.
10. **Hancock T., Xueqiao W.** China Set to Tighten Regulations on Gene-Editing Research // *Financial Times*. 2019. 25 Jan. URL: <https://www.ft.com/content/a464bd9c-f869-11e8-af46-2022a0b02a6c> (дата обращения: 07.04.2024).

References

1. **Bolkov M.A., Kozachenko I.Ya., Larionov P.A. [et al.].** *Geneticheskiye issledovaniya: zakonodatel'stvo i ugovnaya politika* [Genetic Research: Legislation and Criminal Policy], Yekaterinburg: SAPIENTIA, 2019, 268 p. (In Russ.)
2. **Bolkov M.A., Kozachenko I.Ya., Larionov P.A. [et al.].** *Genomnyye prestupleniya. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya* [Genomic Crimes. Theoretical modeling experience], Yekaterinburg: SAPIENTIA, 2022, 256 p. (In Russ.)
3. **Available at:** <https://фцэ.рф/wp-content/uploads/gost-dnk.pdf> (accessed 01 September 2024).
4. **Kozachenko I.Ya., Sergeyev D.N.** [Penalization of genetic crimes], *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yugra State University], 2022, no. 1(64), pp. 178-188. doi: 10.18822/byusu202201178-189 (In Russ., abstract in Eng.)
5. **Przhilenskiy V.I., Zakharova M.V.** [Somatic rights in philosophical and legal discourse: the right to death and the right to immortality], In book: Mokhov A.A., Sushkova O.V. (Eds.). *Geneticheskiye tekhnologii i pravo v period stanovleniya bioekonomiki* [Genetic technologies and law during the formation of bioeconomics], Moscow: Prospekt, 2020, pp. 105-110. doi: 10.31085/9785392328802-2020-632 (In Russ.)
6. **Belaya O.V., Litvinova L.S., Pestrikova A.A. [et al.].** *Glossariy. Etiko-pravovyye printsipy genomnykh issledovaniy: predely vmeshatel'stva v prava cheloveka* [Glossary. Ethical and legal principles of genomic research: limits of interference in human rights], Russian Federation, Certificate No. 2020621301 (In Russ.)
7. **Available at:** <https://base.garant.ru/12163758/> (accessed 01 September 2024).
8. **Available at:** <https://base.garant.ru/10135402/> (accessed 01 September 2024).
9. **[The Criminal Code of the Russian Federation** of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on April 17, 2017)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 25, article 2954. (In Russ.)
10. **Hancock T., Xueqiao W.** China set to tighten regulations on gene-editing research, *Financial Times*. 2019. 25 Jan. available at: <https://www.ft.com/content/a464bd9c-f869-11e8-af46-2022a0b02a6c> (accessed 07 April 2024).

Object of Socially Dangerous Act in the Sphere of Genetic Technologies

S. V. Dolgova, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Law and Criminology,
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;
albertinasd@rambler.ru*

E. A. Egorycheva, *Applicant,
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;
egorycheva.el@mail.ru*

The authors raise the problem of defining the object of criminal-legal protection in the sphere of genetic technologies on the basis of criminal-legal modeling of this category of crimes. The question of conceptual and categorical apparatus of the investigated legal relations is considered. The article formulates prerequisites for further research of possibilities of criminalization of socially dangerous acts in the sphere of genetic technologies taking into account the peculiarities of their object.

Keywords: criminal-legal protection; object of crime; human genetic dignity; genetics; genotype.

© С. В. Долгова, 2024

© Е. А. Егорычева, 2024

Статья поступила в редакцию 02.08.2024

При цитировании использовать:

Долгова С. В., Егорычева Е. А. Объект общественно опасного деяния в сфере генетических технологий // *Право: история и современность.* 2024. Т. 8, № 3. С. 336 – 341. doi: 10.17277/pravo.2024.03.pp.336-341